

Борис РУБЛОВ

ФЕТИШИСТКА

1

Впервые я увидел эту девушку в бывшем магазине грампластинок, который теперь специализировался на продаже компакт-дисков и видеокассет.

Возле стеллажа, просматривая оперные постановки, я услышал странный разговор. Женский окаяющий голос спрашивал, ожидается ли новый комплект записей Владимира Высоцкого.

Ответ продавщицы был обычным: "Наведывайтесь".

Голос не унимался:

— Понимаете, девушка, меня не будет в Москве три недели. Диски могут разобрать!

— Что же я должна делать? — сварливо спросила продавщица.

— Нельзя ли принять у меня заказ? Я наклею марку на открытку.

— Заказов не принимаем.

— Ну, пожалуйста, для меня это очень важно.

— Что вы за цаца такая, чтобы для вас делать исключения?

— Я жена Володи Высоцкого.

Наступила тишина, я обернулся и увидел у прилавка миловидную девушку лет двадцати, стандартную (таких можно встретить во время любой прогулки), с ладно скроенной фигурой, завитками льняных волос под беретом и широко открытыми голубыми глазами. Вместе с тем в ней чувствовалась напряженность, скрытый вызов, готовность дать отпор. Но все молчали, и, попрощавшись, она с огорчением вышла из магазина.

— Эту фицу я вижу уже не в первый раз, — с презрением прошипела долговязая тощая продавщица, покрутив пальцы возле виска.

— Девке едва за двадцать, она родилась, когда Володя уже покоился на кладбище. Выходит, он приходит к ней с того света?

Девушка в задумчивости присела на скамейку напротив магазина. Рядом лежал берет, и ветер ласкал ее растрепанные волосы. Тоска и безнадежность застыли в ее глазах.

Я не выдержал:

— Могу вас порадовать. На днях я прочел о выпуске в Германии компакт-диска со всеми песнями Высоцкого.

— Боже, какое счастье! — воскликнула девушка. — Пожалуйста, расскажите о новом диске, он дорогой?

— Нужно иметь компьютер или DVD-плеер.

— Придется на него заработать, — с огорчением сказала девушка. — Не так просто быть женой Высоцкого, но Володя мне поможет. Вы не представляете, как тяжело жить, когда окружающие относятся к тебе с насмешкой и презрением, но я не могу скрывать любви к Володе и нашей с ним связи. Представляете, всего три года назад я приехала из Вологды поступать в техникум и ничего не знала о Высоцком!

На практику меня послали в мастерскую в здании Театра на Таганке. С этого момента все началось поехало. Сперва я посматривала на халеву спектакль про Володю, потом весь отпуск — две недели — провела в его музее. Бесплатно мыла там полы. Из музея меня турнули за то, что я на афише выколола глаза Марине Влади. Вызвали милицию, но я смогла скрыться.

Сейчас подрабатываю уборщицей в Театре на Таганке. Не раз пробиралась в Володину грим-уборную, где еще сохранился его запах. Удалось украсть остаток красок, которыми он гримировался, две старые афиши. Завалившийся женский носовой платок с монограммой, наверно, от любовницы, я сожгла. Век буду благодарна, если сможете мне достать новый диск. Только вот невезуха — тетка в Вологде помирает. Надо помочь старухе отойти, как говорят, в мир иной. Она много для меня сделала. Так может, вы, дорогой

человек, купите у себя в Германии диск Володиных песен? Деньги я потом верну.

— Мне нужно знать ваше имя и адрес!

— Зовите меня на "ты", я ведь молодая. А любителю Высоцкого отгадать мое имя не проблема. Вот вам подсказка.

Девушка сняла и положила на скамейку свой плащик и закатала левый рукав блузки. На тонкой руке был вытатуирован портрет Высоцкого.

— Принимаете подсказку?

— Валя, что ли? — неуверенно спросил я.

Она вся засветилась и готова была от радости броситься мне на шею:

— Помните? "...Я ношу в душе твой светлый образ, Валя. А Алеша выколол твой образ на груди". Иной раз мне говорят: "Может, ты Милка, что жила со всей Ордынкою?". Не бойся, мой Володичка. Твоя жена пока никем не тронутая, целомудренная. Вот он, мой адрес. Телефона только нет. Еще раз спасибо.

На записке значилось: "Большой Каретный".

2

Диск я смог купить только через год и решил навестить Валю.

Дверь за двумя засовами открыла молодая женщина с высокой грудью и раздавшимися бедрами. Мы не сразу узнали друг друга. Валя провела меня в узкую и длинную, как гроб, комнату чудом уцелевшей коммуналки.

На узком подоконнике — герань, на окне — занавески в разводах. Стены увешаны афишами и фотографиями Высоцкого. На портрете с ним у Марины Влади выколоты глаза. Проследив за моим взглядом, Валя злобно сказала:

— Тоже мне, "скалолазка"! Зубы скалила, а Володю предала.

Спорить с ней я не стал. У нее уже был DVD-плеер и старенький компьютер для прослушивания.

— Плохи мои дела, Жур, — грустно сказала она. — Имя у вас такое чудное. Лучше Шура или Шурик? Потеряла я себя. Не сберегла чистоту для Володички. В наказание он ко мне по ночам во сне являлся перестал. Обольстил и завалил меня в постель один актер с Таганки. Купил за проигрыватель, за контрамарки на юбилейные вечера Володи, за две рукописи, украденные из его архива. Этот совратитель, змей хитрый, догадался, как добраться до моей постели. Предложил погасить в комнате свет и громко включить проигрыватель дисков Высоцкого. Ничего у нас тогда с ним не вышло. Но на следующую ночь он принес плеер и надел мне наушники. Как только Володины песни вошли в меня, я обо всем на свете позабыла. Так обманом он меня взял.

Потом мы пили с Валеи водочку, закусывая, как Володя, брусничкой. Захмелев, она начала жаловаться на одиночество, приставания мужчин, тоску по Володе, унижения и насмешки, которым подвергается их любовь. Потом, подойдя ко мне вплотную, сказала, что хотела бы меня отблагодарить:

— Ты, Шурик, открыл для меня новый мир Володиных песен. Терпеть не могу первого любовника за то, что из ревности ругает Володю. Мол, был алкоголиком, наркоманом, и росточка малого, с меня. Это правда? А что бабник, так он и не скрывал, когда пел: "Я теперь свои семечки сею на чужих Елисейских полях". И ежику в тумане ясно, что не только там. Ты, Шурик, человек ученый, наверно, как пел Володя, "доцент с кандидатом", не то что поганая театральная шушера, которая меня обхаживает.

Она села ко мне на колени, обняла правой рукой за шею, а левой, прерывисто задышав, начала рас-

стегивать мою рубашку. Я отстранился, и она сразу сникла:

— Простите меня, непутевую жену. Честно говоря, мне теперь даже безразлично, с кем. Я на диск для плеера записала три песни "для подготовки", а четвертой ставлю свою заветную:

"Я поля влюбленным постелю,
Пусть поют во сне и наяву,
Я дышу, — и значит, я люблю,
Я люблю, — и значит, я живу".

Как только он затянет своим голосом: "влюбленееееенным...", я впадаю в блаженство, и никого мне больше не надо.

"...Я не чиста теперь, как снег зимой, сквозь пальцы просочился яд измены..."

Это про меня Володичка писал:

"Я надеялся втайне,
Что тебя не листали, —
Но тебя, как в читальне,
Очень многие брали".

Обхватив пальцами льняные волосы и склонившись над столом, Валя горько заплакала. Слезы ручьем стекали на белую скатерть. Она казалась совсем юной, незаслуженно наказанной судьбой девочкой, и я ласково погладил ее вздрагивающие от рыданий плечи.

Валя подняла залитое слезами лицо, взяла меня за руку и вдруг спросила:

— Шурик, а что такое "энергетика"? Это слово каждый день я слышу в театре, когда тайком пробираюсь на репетиции и прячусь в задних рядах.

— Думаю, что речь шла о воздействии актера на зрителей.

— Значит, Володины песни тоже энергетика?

— Несомненно, ты сама привела пример воздействия на тебя песни о влюбленных.

Когда мы тепло прощались с Валеи, я не думал, что категоричность моего ответа повлияет на судьбу этой молодой женщины.

— Шурик, а что такое "энергетика"? Это слово каждый день я слышу в театре, когда тайком пробираюсь на репетиции и прячусь в задних рядах.

— Думаю, что речь шла о воздействии актера на зрителей.

— Значит, Володины песни тоже энергетика?

— Несомненно, ты сама привела пример воздействия на тебя песни о влюбленных.

Когда мы тепло прощались с Валеи, я не думал, что категоричность моего ответа повлияет на судьбу этой молодой женщины.

3

Через полгода после нашей встречи в телефонной трубке раздался взволнованный окаяющий голос Валеи:

— Простите меня, Шура. Это Валя Высоцкая. Мне удалось поменять фамилию. У меня неприятности. Подзалетела я.

Слово это у женщин имеет разный смысл, но в данном конкретном случае сказанное сразу стало понятным.

Мы договорились встретиться на следующий день в недорогом кафе на Большой Дорогомиловской, где я иногда обедал. На всякий случай со мной были все имеющиеся деньги, сумма которых, к сожалению, не достигала и сотни баксов.

Возле кафе я увидел округлившуюся фигуру женщины в черном плаще и косынке, из-под которой вывалились светлые кудряшки.

— По-видимому, ситуация сложная, если она в черном, — подумал я. — Может, у нее кто-то из близких умер?

Увидев меня, Валя просияла, и мне стало стыдно своего иронического отношения к фанатичной взбалмошной молодой женщине.

Я помог ей снять плащ — срок родов был не за горами.

— Мне пришлось потревожить вас, Шурик, речь идет о его судьбе, — сказала Валя, показав на свою округлившуюся талию. — Доктор обещал, что родится мальчик.

Дальше последовал долгий сбивчивый рассказ:

— Среди постылых ухажеров у меня был вроде друг, театральным фотографом. Потом выяснилось, что никакой не друг, и не враг, просто так, очередной любовник. Всех их, кобелек, когда увидели мою талию, будто ветром сдуло. Ну, да черт с ними. Костя знал Володю много лет и часто его снимал на сцене и в жизни. Он принес мне сотню фоток, чтобы их продать на кладбище

и подзаработать. Среди них был молодой Володя с первой женой Люсей Абрамовой и сыночком Аркашей. Я как его увидела — слезы ручьем. Ночами не сплю, плачу. Мне бы такого, но чтобы от Володи. Костя мне говорит: "Ты что, очумела? Он же на Ваганьковом!".

Тут я вспомнила про энергетика Володиных песен и поделилась своим планом с Костей. "Хорошее дело, Валя, давай попробуем, — сказал он. — Классный проигрыватель и наушники я тебе принесу. Но сама понимаешь, у меня жена, двое детей. Третьего ребенка я материально не осилю, но помочь тебе готов. Люби меня под музыку, как ты бы любила его".

Валя горестно задумалась. Морщинка прорезалась на ее высоком лбу. Появились темные круги под глазами. Сдвиг опустившийся до глаз светлый локон, она продолжала:

— Короче, в поликлинике мне сказали, что идет четвертый месяц. Я сходила в храм Богородицы, приняла крещение. Посещаю молебны. Даже для себя вариант молитвы придумала. Вначале, как обычно: "Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя твое..."

Но после важных для меня слов про хлеб насущный, прощение долгов наших, добавляю: "Не вводь меня в искушение, избавь от лукавого, послать от Володи здорового сыночка". Про себя я твердо решила — дожидаться родов и выяснит, от Володи ли мой ребенок. Если от кого другого — сдам маленького в детдом, а сама порешу себя. Мне жизнь без его кровинки не нужна.

Взгляд молодой женщины стал суровым, и выглядела она измотанной, похудевшей, но полной решимости осуществить задуманное:

— Я, Шурик, к вам обратилась за советом как к человеку образованному. Каким образом можно установить отцовство? Говорят, есть специальный анализ, но врачи-кривососы должны взять кровь у младенца. Как подумаю об этом, вся холодею. А дальше что? У Володички кровь не возьмешь! Говорят, можно взять слюну, пот или волос.

Но где их достать? Одна знахарка сказала, что ей для этого достаточно одной фотки. Этого добра у меня пруд пруди, но можно ли ей верить? А вдруг обманщица? А у меня вопрос жизни или смерти! Пожалуйста, дорогой человек, помогите мне советом.

От денежной помощи Валя категорически отказалась. Мы договорились встретиться с ней через неделю.

Я понял, что влип. Судьба безумной молодой женщины не на шутку взволновала меня. Что делать? Уговоры, увещевания не помогут. Нужна спасительная неправда, ложь во благо жизни. Нужен опыт, которым я не был умудрен. Жалко Валею, но подспудно росло раздражение против нее. Как просто ей было распорядиться судьбой беззащитного ребенка, зреющего в утробе. Правда, свое невинное дитя она не обрекала на смерть, но проявляла равнодушие к его дальнейшей судьбе! Знала бы она, как тяжело окажется подкидывшем!

"Ты меня подобрал на камнях мостовой, куда выброшен я был родною семьей, как последний щенок. Ты нашел и помог, и спас..."

Всю ночь мне снились сцены из знаменитого мюзикла, но чтобы будущий ребенок не стал беспризорным, надо было спасти его мать.

4

Прошла неделя после встречи с Валеи, но придумать убедительного обмана я так и не смог. Друг предложил связаться со знакомой прорицательницей, способной обвести вокруг пальца самого черта.

Она имеет контакт с поликлиниками и выясняет диагнозы своих пациентов. Нужно знать фамилию "моей" пассии и адрес женской консультации.

Пришлось рассказать другу Виталию всю правду и занять у него деньги для знахарки. Он согласился сам ее посетить, а мне приказал с девушкой два месяца не встречаться. Только сообщить ей адрес знахарки.

На праздник Валя пригласила меня на пироги. Выглядела она счастлиливой — исчезли круги под глазами, лицо разгладилось, а при улыбке симметрично появлялись две ямочки на щеках. Думаю, что Высоцкий не прошел бы мимо такой очаровательной женщины.

Валя радостно затархтела, перемешивая слова благодарности со сбивчивым рассказом, и пару раз делала попытки меня поцеловать:

— После нашей последней встречи настроение у меня было — хоть в петлю. Появились удручающие видения. Например, вроде иду я по Таганке, а в потоке машин Володя Высоцкий за рулем. Я кидаясь к нему навстречу. Гудки. Скрежет тормозов. Падаю. Постоялой прерывает движение. Володя поднимает меня с мостовой: "Что с тобой, девочка?". Обнимает, а вместо лица у него постылая пьяная рожа одного из моих любовников. Потом, когда вы, Шурик, позвонили, мне стало спокойнее. Целительница Ярославна — женщина не старая, симпатичная, сама из рода врачей-ветеринаров, живших в Речи Посполитой, это где теперь Польша. Понравилось мне, что магия у нее не черная, а белая, и деньги она берет только за талисманы, обереги, лекарства, церковные освященные. Ярославна велела мне раздеться догола, бросила нижние вещи в огонь, чтобы отошла скверна. Приказала не носить больше монашеского наряда, мол, это противоречит вере. Потом меня осмотрела, послушала с трубкой, попоила настоем из трав, и мы приступили к разговору. Как было договорено с ней заранее, я принесла фотки десяти разных мужчин, а среди них и Володин портрет. (Здесь я ее проверила — на фотках разные мужики, в том числе и вы, да и Высоцкий выглядел так, что не сразу узнаешь.) Потом от напитков меня сморило, и я легла на лежанку. Ярославна все фотки перемешала и говорит:

— Как проснешься, посчитай. Отец твоего ребеночка седьмой сверху.

Проснувшись, я встала, босиком подошла к столу, руки дрожат, боюсь сбиться со счета. Дошла до семи — глаза от страха зажмурились. Открываю — он, мой Володичка. Ярославна тут как тут:

— Если есть сомнения — сама перетасуй фотки, глаза закрой, а седьмому выложи в центр. Опять выпал Володя. Счастье-то какое!

Потом Ярославна мне говорит:

— Ребеночек твой хороший. Мальчик. И срок беременности указала точно, неделя в неделю, как в поликлинике...

После этого разговора связь с Валеи прервалась. Телефона она не имела, а меня три года не было в Москве. От Ярославны Виталий узнал, что у Валеи родился хороший мальчик, и она счастлива.

В один из свободных майских дней, погуляв по любимому мной Арбату, я купил билет в кинотеатр "Художественный", где давали фильмы с участием Высоцкого. Днем зрителей в зале было немного. Начался фильм "Опасные встречи", и в соседнем ряду раздался знакомый голос:

— Смотри, смотри, Вовочка, это твой папа.

После окончания сеанса я постарался первым выйти из зала. Через пять минут, ослепленная вечерним солнцем, вышла нарядная Валя, держа за руку симпатичного мальчишка. Сходство его с маленьким Володей Высоцким из альбома было несомненным, но, как известно, часто малыши напоминают друг друга.

Кельн, Германия.